

Когда Самина вышла замуж, ее муж никогда не говорил с ней, что она не девственница, потому что ее киска не кровоточила, когда они впервые занимались любовью в брачную ночь. Они проводили каждую ночь, развлекаясь в постели, но все это продолжалось едва ли год.

Самир и муж Самины Салман были лучшими друзьями еще до свадьбы.

Они жили в одном городе недалеко друг от друга, вместе начинали свой бизнес, строили дома, растили детей, занимались одним и тем же делом. Тем не менее, они проводили много времени в домах друг друга. Самир и его жена Лайла либо постоянно находились в их доме, либо ее муж и она были у них дома. Нет никого, с кем бы Самир и Лайла предпочли проводить время, и они испытывают к ним одинаковые чувства. Они даже вместе ездили в семейный отпуск. Самир был как брат в семье Самины, а Салман - как брат в семье Самира.

У них были ключи от дома друг друга, и они пользовались ими, пока одна семья была в отъезде.

Самина очень старалась оставаться стройной после рождения троих детей. Она знала, что ее сладострастное тело и выдающаяся фигура, казалось, бросают вызов гравитации; ее рост и стройная фигура привлекают много взглядов со стороны мужчин, и она определенно была мечтой каждого мужчины.

Грудь у Самины большая на ее вкус и напоминает половинку грейпфрута. Ее ягодички - два идеальных круглых шарика. Однажды Лайла сказала, что она - мечта любого мужчины".

Самир был высоким, под метр восемьдесят; у него длинный нос, широкие губы, а темно-русые волосы придавали ему мальчишеский вид. Он умный, симпатичный, хорошо сложенный, очень обаятельный и впечатляющий мужчина. У Самира бурный и громкий заразительный смех, его глаза искрились и туманились, когда он смеялся.

Самир и Самина очень вежливо и безобидно флиртовали друг с другом в течение многих лет.

Всякий раз, когда их супругов не было дома, и даже в их присутствии, и главной причиной было то, что Самир и Самина были разговорчивыми и свободолюбивыми, в то время как их супруги были полной противоположностью. Этот флирт был не более чем сплетнями и болтовней, иногда они терлись друг о друга, но только руками или шлепали друг друга по попе, ничего серьезного.

Самир использовал любую возможность, чтобы невинно потереться о нее. Ей хотелось, чтобы все зашло немного дальше, но она держала эти мысли при себе, потому что была замужней, скромной женщиной.

Самир всегда комментировал ее манеры, но она знала, что когда он говорит "манеры", он на самом деле имеет в виду красоту, и она знала, что она нравится ему всем сердцем, и он всегда ей мило улыбается. Каждый раз, когда она видела его, он смотрел на нее так, словно умирал от желания затащить ее в постель.

Однако Самина по-прежнему была очень предана своему мужу Салману. Было очевидно, что она поклоняется земле, по которой ходит ее муж Салман. Салман и она были счастливы вместе, но их сексуальная жизнь была мертва. В первые несколько лет их брака секс был почти каждую ночь. Их секс нельзя было назвать необычным, однако она находила в нем удовлетворение. Салман наслаждался сексом несколько лет после женитьбы, но энергия, отданная работе, лишила его интереса к сексу в те дни, когда он работал. Она всегда была более сексуальной, но в эти дни Салман всегда был уставшим. Самина отчаянно нуждалась в хорошем трахе. Все чаще она замечала, что ее мысли блуждают по окружающим мужчинам, и Самир был легкой мишенью. Она была бы в восторге, если бы Самир был готов к этому, но он просто не был готов.

Скажем прямо, ее немного влекло к Самиру в сексуальном плане, и она фантазировала о нем. Все чаще она обнаруживала, что использует его в своих фантазиях, когда остается одна.

Возможно, ей не следовало этого делать. Самина всегда чувствовала себя виноватой, когда думала об этом, и говорила себе, что не будет думать об этом, но когда она встретила Самира, она снова почувствовала это. Главной причиной была Лайла: когда Лайла встречалась с Саминой и они заводили разговор о сексе, она всегда говорила о своем муже Самире, о том, какой у него член, какая у него выносливость и как он ее трахает! Лайла также говорила ей, что она не может удовлетворить Самира, так как ей не нравится секс так, как Самир хочет от нее. Это всегда возбуждало ее, так как у Самира были неудовлетворенные сексуальные потребности. С другой стороны, муж Самины не мог удовлетворить ее в течение последних нескольких лет и никогда не заставлял ее кончать. Много раз она мечтала, чтобы ее брак и ее муж были такими, как Самир. Самир дает Лайле все, что она когда-либо хотела.

По правде говоря, Самина всегда хотела быть с Самиром, но обычно избегала оставаться с ним наедине, потому что боялась, что Салман или Лайла заметят, как ее тянет к нему, а в ее представлении он был недостижим.

В их дружбе существовала своеобразная традиция: когда она уезжала к родителям, ее муж проводил все свое время с Самером и Лайлой. Он ужинал и даже обедал по выходным там, а когда Лайла уезжала к своим родителям, Самир проводил все свое время с ними в той же манере.

Как уже говорилось, Лайла была в доме своей матери, и в тот день, случайно, муж Самины тоже уехал в город на два дня. Она осталась одна, так как дети ушли к соседям играть с друзьями.

Был поздний вечер: Самина сидела в гостиной и смотрела телевизор, когда пришел Самир и попросил ее приготовить что-нибудь поесть. Она пошла на кухню, но так как было уже поздно и они закончили обедать, вся посуда была в холодильнике и была холодной, поэтому нужно было время, чтобы ее разогреть.

Самир крикнул ей из гостиной: "Самина! Поторопись, ты должна дать мне что-нибудь поесть, иначе я съем тебя, потому что я так голоден".

Она ответила ему: "Не говори так, что ты голоден, я знаю, что ты всегда готов съесть меня".

"Ну, одного кусочка твоей сладкой попки мне хватит на раз", - крикнул он.

"Я уверена, что Салман убил бы тебя, если бы ты даже попытался прикоснуться к ней", - громко ответила она.

Она не заметила, как Самир вошел в кухню, подошел к ней и быстро отшлепал ее по заднице.

"О, Самир! Пожалуйста, не шлепай меня по попке, она слишком хрупкая и ей больно". Он хотел сделать еще что-то, но она предупредила его и попросила пройти в комнату отдыха, иначе она ничего ему не даст!

Самир вернулся в комнату отдыха, и она приготовила для него еду, а затем принесла ее ему. Они сидели и разговаривали, пока он ел, и их разговор перешел на их супругов. Самир сказал ей, что он счастлив с Лайлой, но их сексуальная жизнь была мертва, Лайла больше не интересовалась сексом, в то время как ему это было нужно. Поэтому между ними всегда было напряжение.

Самина сказала Самиру, что она тоже столкнулась с такой же ситуацией. Салман всегда был более сексуальным, но сейчас он всегда устает от слишком большой работы. Когда кота вынимают из мешка, люди склонны расслабляться. Они открыли один секрет, их отношения естественно и комфортно перешли на новый уровень близости. Теперь они разговаривали более откровенно.

Самир попросил у нее чашку чая, и она встала и пошла на кухню, чтобы приготовить чай. Когда она шла, то слегка покачивала попкой.

Самина была одета в шилвар (мешковатые брюки) и камиз (длинную традиционную рубашку) с очень низким вырезом, открывающим верхнюю часть груди, как она обычно делала дома. Камиз не был обтягивающим, и ее грудь готова была выскочить в любой момент. Когда она вернулась из кухни и наклонилась вперед, чтобы поставить чай на стол для него, прекрасно зная, что низкий вырез покажет ее грудь, так как вырез открывался достаточно, чтобы он знал, что там находится.

Самир в шутку сказал ей: "Береги свои дыни, они сейчас упадут на землю". Она увидела вспышку похоти в глазах Самира, когда он смотрел на ее декольте, и отвела взгляд.

"Ты, негодяй! Ты говоришь, что они похожи на дыни?" - насмешливо сказала она и глубоко вздохнула, от чего ее груди еще больше выдвинулись вперед, и она подняла голову.

"Простите, это не дыни, это яблоки, а вы - королева нашего маленького королевства", - сказал Самир.

"Да! Только не говори мне, что ты их не хочешь". Она соблазнительно улыбнулась ему: "И я знаю, как сильно ты хочешь съесть эти яблоки", - сказала она шутливо.

"О! Кто бы не хотел их съесть?"

"Не будь жадиной, это не для тебя. Даже я не разрешаю тебе прикасаться к ним, ты, жадный человек".

"Да! Ты будешь дразнить меня до смерти, но я уверена, что съем их", - он снова сказал это в шутку, но он смотрел на нее так, что она поняла, что его шутки были скорее выражением того, о чем он действительно думает.

Самина заметила, что он все больше нервничает и не пытается отвести взгляд от ее груди.

Тогда она жеманно спросила. "В чем дело?"

"У меня от тебя приступ стояка! Я когда-нибудь говорил тебе, что у тебя красивая попа?"

"Нет! Не словесно, но твои похотливые глаза говорили мне об этом десятки раз. Я видела, как ты развратно пялишься на меня", - сказала она ему с озорной ухмылкой.

Они шутили то так, то эдак, когда она села на диван рядом с ним, немного ближе, чем следовало. Они потягивали чай и разговаривали. На этот раз ее мечты проснулись, и она хотела, чтобы он говорил с ней и даже прикасался к ней. Она была готова ко всему. Он лукаво улыбнулся ей, возможно, прочитав ее мысли.

Самир придвинулся к ней чуть ближе. Она почувствовала запах его одеколona. Он положил руку на ее бедро и провел вверх на несколько дюймов. Он не касался внутренней поверхности ее бедер или влагилица, его рука часто блуждала, просто проводя кончиками пальцев по ее бедрам, нежно лаская. Самина притворилась шокированной и вопросительно посмотрела на него. Что он пытался сделать? Она дошла до такой степени неловкого возбуждения, что ее сердце словно билось о барабанные перепонки. Может ли она пройти через это? Это был друг. Это был лучший друг ее мужа. Муж ее лучшей подруги Лайлы, которую она считала своей сестрой и провела с ней много лет.

Самина возбудилась и сказала ему: "Пожалуйста, Самир, тебе лучше остановиться". Самир немедленно остановился и убрал руку.

Самина нервничала и сидела неподвижно, ее глаза смотрели в никуда. Она украдкой поглядывала на Самира краем глаза - она все еще боялась смотреть Самиру в глаза. У нее было ощущение, что он чувствует то же самое, поскольку он не смотрел на нее. Они оба были так молчаливы, что если бы упала булава, это было бы слышно.

Затем, сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Самир спросил ее: "Почему? Что плохого я делаю? Мы два взрослых человека. Да, Самина, давай будем честны друг с другом, я думал об этом несколько раз, я нахожу тебя привлекательной, очень привлекательной, и я знаю, что нравлюсь тебе и хочу этого. Самина, как взрослый и опытный мужчина я могу это сказать". Он сказал все это быстро, глядя на нее остекленевшими глазами, блестящими от желания.

"Да! Ты мне нравишься", - ответила она.

"Ты тоже хочешь этого?" спросил он.

"Я обожаю тебя, Самир. Я нахожу тебя очень привлекательным. Не как муж. У меня есть и такой, - засмеялась она, - но как особенный друг".

"О! Мне повезло, что ты обожаешь меня и считаешь своим особенным другом, теперь, пожалуйста, позволь мне сделать это, иначе...", - сказал он, его голос слабо прозвучал.

"Иначе что?" - спросила она.

Самир вдруг взял Самину за руку и потянул ее к себе на колени. Она была ошеломлена и потрясена. Хотя это был не первый раз, когда он прикасался к ней, это был первый раз, когда он намеренно прикасался к ней таким образом. Тогда она начала бороться, чтобы освободиться от его хватки, но он держал ее слишком крепко.

"Что ты делаешь, Самир?" - спросила она его.

"Я делаю то, что должен был сделать много лет назад. Самина позволила мне делать то, что я хочу. Я не могу больше ждать... и скажи мне, Самина, честно, разве не этого ты хотела? Мои руки на твоём теле, прикосновения к тебе, вот так... и вот так!"

Самина почувствовала, что у нее пересохло во рту, и сказала ему: "Пожалуйста! Самир, она думает, что это было бы неправильно для нас, мы не должны делать это вот так, ты хороший человек, и ты мне нравишься, но как же мы? Как же наши отношения? Я бы не хотела, чтобы они пострадали".

Самир попытался сказать ей, что именно этого он хотел больше всего на свете, и сказал: "Не останавливай меня сегодня, Самина, ты так мучила меня, и за последние десять лет было столько случаев, когда я испытывал почти неконтролируемое желание взять тебя, но я никогда не делал этого, никогда не давил на тебя, боясь, что ты просто дразнишь, что ты меня кастрируешь, и боясь, что если ты скажешь Салману, он закончит свою дружбу со мной, позволь мне сделать это сейчас, или я никогда этого не сделаю". Самир посмотрел на нее, теперь очень серьезно, с умоляющим взглядом, почти с отчаянием. Она оставалась в таком положении некоторое время, не разговаривая. Она не знала, что сказать, что делать дальше. "Пожалуйста! Самир, ты должен подумать еще раз".

"Я давно хотел тебя, Самина, сейчас самое подходящее время".

"Но, пожалуйста, Самир, я прошу тебя, оставь меня в покое".

"Если ты не хочешь, просто скажи, и я пойду домой".

"Ты можешь остаться! Ты можешь оставаться столько, сколько захочешь... но будь джентльменом".

"Я хочу тебя, Самина, не проси меня бросить тебя".

Все эти разговоры заводили и ее, она сидела у него на коленях, избегая зрительного контакта, не зная, что делать дальше, желая, чтобы произошло что-то большее, желая, чтобы у нее хватило смелости поцеловать его первой, хотя она знала, что он хочет сделать первый шаг.

Самина испытывала двойное чувство. С одной стороны, она хотела того, что он делал, так как мечтала об этом много лет, но сейчас, когда он делал то, что она хотела, она боялась каких-то невидимых и неизвестных вещей.

Самина не знает, когда одна из ее рук легла ему на шею. Она беспокойно задвигалась и переместилась к нему на колени.

Их глаза встретились, и она могла только смотреть в них, потеряв дар речи. Он наклонился вперед и поцеловал ее шею, следуя вдоль линии челюсти. Она откинула голову назад, уткнувшись в плечо Самира. Он прильнул к ее губам и начал целовать ее долгими, нежными поцелуями. Сначала она не отвечала. Но она знала, что не сможет долго сопротивляться, и разомкнула губы в знак приветствия. Вскоре она уже отвечала ему теплом, целуя его так же страстно, как и он ее. После долгого страстного поцелуя она зарылась лицом в его грудь и слегка провела наманикюренными ногтями по его спине.

Он скользнул рукой по ее камизу и обхватил ее полную грудь, дразня сосок, который быстро затвердел, когда он коснулся его рукой. "Тебе не лучше?" - спросил он, поглаживая ее грудь.

Она колебалась между стыдом и удовольствием, в тот первый раз стыд победил и она ответила: "Да! Мне приятно", покраснев, сказала она ему. И это была ее мечта, которая сбывалась.

Его полутвердый член поднялся в воздух, высунулся из мешковатых брюк и коснулся ее упругих щек. "О боже!"

"Ты очень красивая. Более того... ты великолепна".

"Неправда, не лги".

"Ты такая".

"Я старая женщина".

"Ты не старая. Ты моложе Лайлы, а мы одного возраста". Она почувствовала его руку на своей спине поверх молнии.

"Что ты собираешься делать?" - спросила она.

"Что-то замечательное!" хриплым шепотом ответил Самир.

"Но, пожалуйста, Самир, не делай ничего такого, чего мы не должны делать".

"Что я делаю? Это небольшое развлечение, и это мечта всей моей жизни, и прежде всего я обещаю, что не пойду дальше, если ты скажешь мне не делать этого". Самина молчала, пока Самир быстро расстегнул молнию на ее камизе и потянул ее вверх. Она почти не сопротивлялась, когда он задрал лифчик, обнажив ее грудь, а затем повернул ее спиной к себе.

"Ты такая шелковистая", - заметил он.

"Тебе это не нравится?" - спросила она.

"Нет! Нет, Самина, нет", - сказал он. "Она идеальна, как и вся ты". Он поцеловал ее прямо над обнаженным бугром.

"У тебя очень красивая грудь. Твоя грудь прекрасна!"

Он сказал, глядя на них и размышляя: "Интересно, почему гравитация не оказывает на них никакого влияния?".

Она не знает, но выражение его лица удовлетворило ее, и она на мгновение застенчиво улыбнулась.

"Твоя грудь определенно вызывает уважение, Самина!" - сказал он. "Почему они не обвисают? Они слишком упругие. Мне просто любопытно - у Лайлы они так сильно обвисли".

"Ты говоришь, что грудь Лайлы обвисла? Она думает, что они идеальны, но ты прав. Я заметила, что они немного уменьшились после рождения твоего последнего сына", - сказала она.

"Самина, я должна сказать, что у тебя самая прекрасная грудь, которую я когда-либо видела!"

Они такие красивые!"

"Спасибо, Самир! Но значит ли это, что ты много видела?"

"Нет! Я не видел так много".

Затем он провел руками вверх и вниз по ее бокам, по ее грудям, массируя их. Он развернул ее лицом к себе и наклонился, чтобы поцеловать ее упругий животик, пробираясь вверх к ее грудям, которые он обхватил руками, нежно целуя сначала одну, а затем другую.

"Самир, мы не можем, правда", - сказала она ему.

Одним быстрым движением Самир схватил ее руку и положил ее на свой твердый и пульсирующий член. Ощущения были совсем другими. Она подумала, что он должен быть другим во всех отношениях. У него действительно большой, Лайла права, подумала она! Это было похоже на то, как если бы она положила руку на длинный теплый столб, такой горячий и твердый. Она не могла поверить своим глазам. Она работала над ним, ее рука поглаживала остальную часть его ствола, вверх и вниз в течение некоторого времени, прежде чем она остановилась.

Тогда она посмотрела на него, широко раскрыв глаза и испугавшись. Тем не менее, она протестовала.

"Самир, я не могу".

"Самина, ты хочешь прекратить это?"

"Ты хочешь, чтобы я переспала с тобой".

"Вопрос в том, Самина, хочешь ли ты переспать со мной?"

"Ну, я..."

"Конечно, ты хочешь!"

"Честно говоря, я не знаю. Скажу тебе честно, я никогда не была ни с кем, кроме Салмана".

"Подумай об этом? Просто для возбуждения мы поменяемся".

"Ты серьезно?"

"Конечно! Мы оба страдаем, и я знаю, что нравлюсь тебе, и я хотел заняться тобой много лет, это как будто мы знаем друг друга вечность. Мы зашли так далеко. Давай не будем упускать эту возможность".

"Хорошо", - наконец сказала она. "Но послушай, Самир, если ты этого хочешь, то я сделаю это! Но ты должна что-то сделать... если ты хочешь этого, мы сделаем все ночью. Но ты должен пообещать мне не говорить Лайле или кому-либо еще", - потребовала она, пристально глядя ему в глаза.

Самир поднял руку, словно давая клятву, и сказал: "Я обещаю тебе, что это будет нашим секретом".

"Хорошо! Мы встретимся сегодня вечером".

"Самина, - стонал он, - я схожу по тебе с ума. Пожалуйста, я ждал этого!".

"Нет, не сейчас!" - сказала она. "Тебе придется подождать до вечера!"

"О! Но как я могу ждать?" - пробормотал он ей на ухо, прижимаясь к ее шее. "Я не думаю, что смогу еще хоть минуту".

"Раз уж мы ждали годами, то можем подождать еще несколько часов".

Самир схватил меня и притянул к себе. "Ну тогда сегодня я получу свою фантазию!"

"А что, если я откажусь?" - усмехнулась она.

"Ты не можешь этого сделать, я знаю, что ты уже все решил, мое милое сердце".

После этого он ушел и отправился на работу, пообещав, что придет позже вечером, и что она не должна ждать его на ужин.

Самине стало беспокойно, мысли о близости с мужчиной, о котором она так долго фантазировала, сделали ее немного возбужденной и безрассудной.

Она сменила простыни и аккуратно заправила постель. Затем она приняла душ и освежилась, тщательно намылив каждый сантиметр своего тела, уделяя особое внимание груди и влагилицу. Пока она принимала душ, она играла со своим телом и представляла, каким оно может быть. Выйдя из душа, она тщательно вытерлась, затем выбрала из ящика стола свежий shilwar qameez.

Самина подошла к комоду и посмотрела на себя в зеркало, чтобы убедиться, что ее наряд выглядит идеально. Она сняла серьги-шлейфы, которые носила, причесалась - сегодня она намеренно сделала простую прическу. Макияж был сдержанным и простым. Она бросила последний взгляд на себя в зеркало заднего вида, прежде чем выйти из комнаты, прикусив губу. Идеально, подумала она.

<http://erolate.com/book/2140/59063>